

АЛЕКСАНДРА БАХМЕТЕВА

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ

ВЕСНА

МАРТ • АПРЕЛЬ • МАЙ

Чтение о святых Православной Церкви

ПАЛЬМИРА

Александра Николаевна Бахметева
Избранные жития святых.
Весна: Март. Апрель. Май
Серия «Братья и сестры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36059703

*Избранные жития святых. Весна: Март. Апрель. Май / Александра
Бахметева: Пальмира; Санкт-Петербург; 2018
ISBN 978-5-521-00822-3, 978-5-521-00825-4*

Аннотация

В книге представлены избранные жития святых, почитаемых Православной Церковью, в изложении известной духовной писательницы А. Н. Бахметевой (1823–1901). В эту книгу вошли жизнеописания святых, дни памяти которых приходятся на весенние месяцы.

Содержание

Предисловие	5
Март	9
Житие святой преподобномученицы Евдокии	10
Страдания священномученика Феодота, епископа киринейского	21
Страдания святых мучеников Евтропия, Клеоника и Василиска	25
Житие преподобного отца нашего Герасима	33
Страдания святых мучеников Павла и Иулиании	36
Память преподобного Адриана Пошехонского	41
Страдания преподобного Конона и сына его	45
Память святых мучеников, пострадавших в Аммории	50
Память священномучеников, пострадавших в Херсоне	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александра Бахметева
Избранные жития святых.
Весна: Март. Апрель. Май

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р17-716-0632.

Предисловие

Велика и, можно сказать, неисчислима польза от чтения житий святых. Уже одно то, что на чтении житий святых мучеников и других подвижников благочестия воспитывались древние христиане, отличавшиеся высоким благочестием, что чтение спасительных житий святых, в которых изображены высокие подвиги благочестия, многих грешников заставляло призадумываться над своей порочной жизнью и обращало их на путь христианской жизни, что чтение житий святых было любимым чтением наших предков, черпавших из них и страх Божий, и любовь к Богу, и сострадание к ближним, и полную преданность Промыслу Божию, и дивное терпение в перенесении самых тяжких испытаний, посылаемых им, уже одно это говорит о великой, несравненной пользе чтения духовных повествований о жизни святых.

Прекрасно говорит о воспитательном влиянии житий святых один глубокий знаток духовной письменности. «В сих книгах церковь ежедневно указывает нам на высокие образцы духовного совершенства, стараясь пробудить в нас дух святого подражания святым людям; изображает деяния древних христиан, дабы смирить гордый дух века и нашей природы; выводит пред очи наши примеры строжайшего покаяния и самоотвержения, дабы с одной стороны предохранить нас от ежедневных грехопадений, с другой – опытно вразумить, как

восставить нам от грехопадений, с глубоким сокрушением сердечным, но без отчаяния.

Ее священные сказания по местам обширны, дабы насыщать душу, в которой раскрылся ненасытимый вкус к духовному; по местам кратки, дабы не обременить души ленивой; по местам оразноображены краткими словами нравоучительными, дабы деяние находило свою основу в отвлеченном правиле и истине, а истина отвлеченная тотчас же подтверждалась деянием и примером; они почти всегда просты, потому что истинны, и люди, собиравшие сии сказания, обыкновенно поставляли себе правилом изречение: *не буди ми лгати на святых*; в некоторых местах удивительно как простодушны, потому что люди, в них изображенные, были дети не света, а царствия Божия, упростившие природу свою до невинной природы младенческой, по слову Спасителя: *аще не обратитесь, и не будете яко дети, не увидите в царствие Божие*; повсюду назидательны и для благочестивого человека приятны, несмотря на простоту формы, на язык безыскусственный, заботящийся не о том, как он рассказывает, а о том, что повествует. Светский вкус, конечно, не найдет в них того огня, той живости и занимательности, какие любит находить в повествованиях мирских; но за то они не учат тому тонкому нечестию и благовидному разврату, которыми часто дышит плотская и страстная повесть света»¹.

¹ Амфитеатров Я. К. Чтения о церковной словесности, или Гомилетика. Ч. 1. Киев, 1846. С. 263.

Но как надо читать жития святых и что следует соблюдать, чтобы чтение житий было и благоугодным, и душеполезным? Жития святых — не простое светское писание, а духовное и спасительное, а потому и читать их нужно не только со вниманием, но и благоговением. Неспешно читая, нужно прежде всего созерцать, то есть живо запечатлевать в уме и сердце дивные подвиги земной жизни и славу небесного прославления святого, а затем чаще останавливаться и предаваться благоговейному размышлению по поводу прочитанного.

Необходимо углубляться внутрь себя и чутко прислушиваться к голосу совести, обличающей нашу греховность, зорко присматриваться, какое мы ничтожество и какая у нас нищета духовная в сравнении с этими богатырями духа, исполинами веры!..

После этого пробуждайте в себе и укрепляйте добрые намерения идти по стопам святых наставников в вере и добродетелях.

Нельзя не привести здесь некоторых советов святителя Тихона Задонского касательно чтения вообще книг православно-христианского содержания: «Нет никакой пользы книгу читать и не делать того, чему книга учит... Когда ум от книги будешь только острить, а волю не будешь исправлять, то от чтения книги злейший будешь, нежели был. По-неже злейшие бывают ученые и разумные глупцы, нежели простые невежи. Помни, что лучше любить по-христиански,

нежели разуметь высоко; лучше красно жить, нежели красно говорить»².

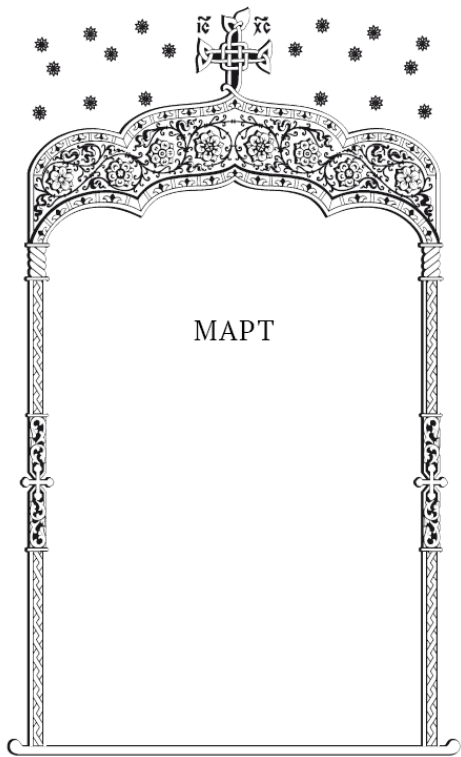
Да даст нам Господь любовь к чтению душеполезных житий святых и подражание им!

Г. М. Дьяченко

1897

² Из творений св. Тихона Задонского.

Март

Житие святой преподобномученицы Евдокии

1 марта³

Однажды инок по имени Герман, возвращаясь с богомолья в свою обитель, остановился ночевать в сирийском городе Илиополе. Знакомый христианин принял его и дал ему маленькую комнату, в которой инок провел ночь. Перед сном он долго молился. Потом, отдохнув немного, он стал

³ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю. (Примеч. ред.)

снова вслух молиться и читать Священное Писание.

Он читал о Страшном суде Господнем, о вечной радостной жизни, которая будет наградой праведников, о вечных муках, ожидающих грешников, и часто прерывал чтение свое вздохами, слезами и молитвой.

Легкомысленные и невнимательные, мы не всегда видим действие руки Божией в ежедневных событиях жизни и приписываем их пустому случаю, но для человека верующего нет пустого случая, ибо все делается по воле Бога, Который направляет всякое событие к благу и пользе человека. На этот раз чтение и молитва инока возбудили сознание в душе грешницы и приготовили ее к уразумению закона Божия.

Рядом с комнатой, где молился инок, за стеной, жила женщина, известная во всем городе красотой своей, несметным богатством и грешной, легкомысленной жизнью. Ее звали Евдокией. Блистательной красотой своей она пленяла юношей, получала от них богатые дары и жила в грехе, роскоши и веселии, не заботясь о душе своей, а думая только о радостях временной жизни. Проснувшись ночью, она услышала чтение и молитву Германа. Слова его о Страшном суде, о вечных муках глубоко взволновали ее и наполнили ее душу беспокойством и страхом. Она уже не могла заснуть и поути рано призвала к себе инока.

– Умоляю тебя, – сказала она ему, – открой мне всю истину. Я нынче ночью слышала чтение твое, и душа моя полна скорби. Если правда, что грешников ожидают вечные муки,

то кто же может спастись?

– Неужели ты никогда не слыхала о Христе и о Страшном суде Господнем? – спросил Герман. – Какой же ты веры?

– Я самарянка и родом, и верой, – отвечала она, – и то, что я слышала в эту ночь, совершенно ново для меня. Я несметно богата, и это еще усиливает мое беспокойство, ибо в твоей книге сказано, что неудобно богатым войти в Царствие Небесное. Что же мне делать? Я охотно бы отдала сокровища свои, чтобы получить вечную жизнь. Но скажи мне, почему Бог так отвращается от богатых?

Герман объяснил Евдокии, что Господь не отвращается от богатых, но что богатые, привязываясь всем сердцем к сокровищам своим, часто забывают Бога и отвращаются от Него и что это осуждает Господь.

– Кто праведно приобрел богатство, – прибавил он, – и употребляет его хорошо, помня о Боге и ближнем, тот прав; но кто приобрел богатство обманом, воровством, грешными делами, несправедливостью и употребляет его только в угождение себе, тот строго осудится.

Тут Евдокия рассказала иноку всю свою жизнь и молила его научить ее, как получить от Бога милость и жизнь вечную.

– Я охотно бы отдала все свое богатство, чтобы искупить себя от вечных мук, – повторяла она, – а ты, отец святой, умоли своего Бога, чтобы Он принял мое богатство, а мне бы дал жизнь вечную.

– Богу не нужно твоего богатства, – возразил инок, – и ты не можешь им искупить себя. Раздай сокровища свои бедным: это угодно Богу; но, чтобы получить милость от Него, надо тебе раскаяться в грехах своих, уверовать всем сердцем, изменить жизнь свою и обновиться Святым крещением.

Евдокия слушала со вниманием слова Германа. Он много говорил ей о милосердии Божиим, о силе покаяния и убедил ее послать за христианским священником, чтобы просить у него Святого крещения. Удивился священник, когда увидел, кто требует его, ибо он знал, что Евдокия – великая грешница. Она упала к ногам его:

– Сделай меня христианкой, – говорила она, – ибо я узнала, что если я не сделаюсь христианкой, то буду предана на вечные мучения. Но скажи мне, отец святой, правда ли, что небесные радости выше радостей земных? Ведь много прекрасного на земле, много золота и драгоценных камней, много всяких радостей и наслаждений. Неужели же на небе их еще более?

– Пока ты не отвратишь ума своего от прелести мира сего, – сказал ей священник, – ты не можешь помышлять о благах вечных. Забудь гордость и веселие земной жизни, помышляй о грехах своих, моли у Господа прощения.

– Но, отец святой, – говорила грешница, – если я откажусь от богатства и радостей мира, а благ небесных не получу, то состояние мое не будет ли самым бедственным? Могу ли я быть уверена, что Бог примет меня?

Священник, видя, что в сердце Евдокии нет еще веры и любви к Богу, что оно только наполнено страхом и земными помыслами, не согласился совершить над ней тотчас Святое крещение, а велел ей провести семь дней в уединении и молитве. Он объяснил ей главные истины христианской веры, говорил ей о беспредельном милосердии Бога, Который всегда готов принять искренне кающихся.

– Постарайся забыть о мире, – говорил он ей, – не позволяй уму своему рассеиваться, отгони страх и сомнение, чтобы они не отвратили тебя от доброго начала. Направь к Богу все мысли и чувства свои, и ты убедишься в неизреченной милости Господней, ибо в смиренной молитве душа примиряется с Господом и свет Божественный является ей. Сложи с себя драгоценные украшения, надень бедную одежду, вспоминай о своих грехах, моли Бога, чтобы Он помог тебе раскаяться и начать новую жизнь, и твердо уповай на Него. Он милосерд и благ; Он сам идет навстречу к тому, кто искренно желает приобрести Его; Он радуется покаянию грешника.

Священник удалился. Евдокия, оставшись наедине с Германом, еще много расспрашивала его об образе жизни христиан, об иночестве. Потом и Герман ушел, обещав Евдокии молиться за нее и посетить ее опять через неделю.

Евдокия приказала служителям своим не допускать к ней никого в продолжение этого времени и заперлась в своей комнате.

По прошествии семи дней Герман, по обещанию своему,

пришел к Евдокии. Она похудела и изменилась от бдения и постоянной молитвы, но небесная радость сияла на бледном лице ее, и сердце ее было полно любви и упования. Господь Бог, по неизреченной благодати Своей, укрепил ее веру чудным видением, о котором она рассказала Герману.

– Меня вдруг как будто осиял чудный свет, – говорила она, – и ангел светлый и прекрасный, взяв меня за руку, вознес от земли в небесный рай. Там лики святых душ встретили меня радостно, называя сестрой. Но вдруг страшный образ диавола показался в воздухе. Он в ярости скрежетал зубами и, устремившись на меня, старался вырвать меня из рук ангела. «Эту ли душу хочешь ты ввести в небесные чертоги? – восклицал он. – Она провела жизнь свою в грехе, она служила и угождала мне, она моя!» Ангел защищал меня, и вдруг послышались с неба слова: «Богу милосердому угодно даровать спасение грешникам кающимся. Пусть душа сея совершает подвиг свой, и Я буду с ней во все дни жизни ее». При этих словах диавол исчез, и ангел, возвратив меня в дом мой, сказал: «Много радости бывает на небесах, когда грешник приходит к покаянию, ибо милосердный Отец Небесный не желает, чтобы погибла душа человеческая, пречистыми Его руками созданная по образу Его. И ангелы все радуются, когда видят душу человеческую, украшенную правдой и добродетелью», – сказав это, ангел перекрестил меня и отошел на небо.

Это чудесное видение наполнило душу Евдокии твердым

упованием на беспредельную милость Божию. Все ее сомнения и колебания исчезли, и, полная пламенной любви к Богу, она решила посвятить служению Господу всю жизнь свою. Она приняла Святое крещение. Потом, по ее приказанию, собрали и положили перед ней все ее имущество: несметное множество золота и серебра, драгоценных сосудов, одежд, украшенных золотом и дорогими камнями, жемчугов и пышных нарядов. Она попросила христианского священника употребить все эти сокровища на Церковь и на вспоможение бедным. Созвав рабов своих, она наделила их богатыми дарами, отпустила их на волю и сказала им: «Я вас освобождаю теперь от кратковременного рабства: вы же сами постарайтесь освободиться от вечного рабства диаволу, обратясь к Господу. Он освободит вас совершенно, сделав Своими детьми».

Решившись начать новую жизнь в законе Господнем, Евдокия попросила Германа отвести ее в обитель, где благочестивые жены служили Богу непрестанной молитвой, постом и трудами. Она поселилась с ними и молилась день и ночь, оплакивая грехи свои. Когда через некоторое время настоятельница обители скончалась, Евдокия, по общему желанию инокинь, была избрана на ее место, ибо строгой жизнью своей она приобрела всеобщее уважение.

Между тем в Илиополе очень жалели об удалении прекрасной Евдокии, и многие желали вновь склонить ее к прежней жизни. Один юноша по имени Филострат, пленен-

ный красотой Евдокии, особенно скучал по ней и наконец решился идти к ней, чтобы уговорить ее возвратиться в Илиополь. Надев монашеское платье, он пошел в обитель, в которой она жила, но там не приняли его. Тогда он отправился в обитель Германа, которая находилась на небольшом расстоянии от той. Вызвав Германа, он с притворной набожностью начал говорить ему, что желает оставить суету и искушения мира и в трудах иноческого жития искать спасения души своей.

– Ты очень молод, – сказал инок. – По силам ли тебе будут труды и лишения, которые подчас тягостны и нам, привыкшим уже к духовной борьбе?

– И в молодости совершаются трудные подвиги, – возразил Филострат. – Вот, например, Евдокия: не оставила ли она все, чтобы служить Господу? Не утаю от тебя, святой отец, что ее пример возбудил и мою ревность. Если она в цвете юности и красоты презрела роскошь и удовольствия, чтобы тесным путем лишений и трудов идти вослед Христу, то почему бы и мне не быть способным на такой подвиг? Если бы мне только увидеть ее; я уверен, что ее слова и ее пример дали бы мне новые силы к трудному подвигу.

Герман добродушно поверил хитрым словам молодого человека и, приняв его, послал его через несколько дней в обитель Евдокии с церковнослужителем, который доставлял туда ладан и свечи. Филострата привели к Евдокии. В бледной, смиренной инокине, на лице которой выражались сокруше-

ние и скорбь, он едва мог узнать блиставшую некогда красотой Евдокию, которая пленяла весь Илиополь. Убедившись, что никто из посторонних не услышит его, Филострат сказал ей:

– Тебя ли вижу, Евдокия? Кто привел тебя в эту скудную обитель? Что заставило тебя променять на нищету роскошь, окружавшую тебя? Не грешно ли тебе скрывать от людей красоту твою, изнурять тело постом, омрачать слезами блеск чудных очей? Возвратись к нам. Вспомни, в какой роскоши ты жила! Вспомни, как весь Илиополь дивился красоте твоей! Теперь все жалеют о тебе. Оставь эту бедную обитель, сложи с себя эту скудную одежду, брось труд и воздержание и возвратись к прежней веселой жизни. Ты раздала имение свое, но жители Илиополя готовы обогатить тебя новыми сокровищами, только возвратись к нам.

С гневом выслушала Евдокия эти речи. Она взглянула на юношу и воскликнула:

– Бог да накажет тебя, пришедшего меня искушать!

И внезапно юноша упал как мертвый к ногам Евдокии. Сбежались, чтобы оказать помощь, но все старания остались тщетными. Ночью Евдокия услышала голос, говоривший ей: «Помолись, и Я воздвигну юношу, и он обратится ко Мне». Евдокия стала молиться, и вдруг Филострат пробудился как бы от сна и воскликнул: «Молю тебя, блаженная Евдокия, раба Бога истинного, прими меня, кающегося, и прости меня, ибо я теперь знаю, какому милосердному и сильному Бо-

гу ты служишь». С этих пор Филострат, обратившись к Богу, стал жить благочестиво.

Но вскоре после этого граждане Илиополя начали гонение против Евдокии. Они донесли, что все богатство, собранное в их городе, она раздала христианам, которые считались врагами государства. Евдокию потребовали к суду. Но Бог помог ей и дал ей силу творить чудеса, которые убедили самого правителя страны, его семейство и множество народа в истине христианской веры и обратили их к познанию Бога. То же самое случилось, когда через несколько лет новый правитель потребовал ее на суд как христианку. В ночь на этот день Евдокия услышала во сне голос Господа, говоривший ей: «Стой твердо в вере, Евдокия! Пришло тебе время исповедать имя Мое. Не бойся, Я буду с тобой во всех страданиях твоих». Евдокия без страха исповедала веру свою перед правителем и была предана страшным мучениям. Она перенесла их с непоколебимой твердостью и вслед за тем совершила чудеса, которые обратили правителя к Богу; он упал к ногам Евдокии, восклицая: «Сделай и меня христианином, ибо велик Бог, Которого ты исповедуешь».

С этих пор Евдокия жила спокойно в обители своей, обращала многих на путь истинной веры и достигла глубокой старости. Но когда усилилось гонение, правитель Викентий, узнав, что она распространяет христианскую веру, осудил ее на смерть. Ей отсекали голову мечом. Церковь воспоминает ее двойной подвиг, воспевая:

«Правостию умною, душу твою привязавши в любовь Христову тленных и красных и временных забытием претекла еси, яко Слова ученица, пощением страсти первее умертвивши, страдальчески второе врага посрамила еси. Тем Христос сугубых венцев сподоби тя, славная Евдокие, преподобная страстотерпице, моли Христа Бога, спастися душам нашим».

Страдания священномученика Феодота, епископа киринейского

2 марта

Святой Феодот, родом из Галатии, пришел в конце III века на остров Кипрский, проповедуя Христа. Его слова и добродетельная жизнь сильно подействовали на язычников. Многие уверовали и, обратившись к Господу, поставили Феодота епископом в городе Киринее.

Он много лет правил Церковью и, не страшась мучений и смерти, проповедовал Иисуса Христа. В царствование импе-

ратора Ликиния, жестокого гонителя христиан, Савин, правитель области, велел призвать его на суд. Епископ, узнав о приказании, не дождался посланных за ним и сам явился к правителю.

– Вот тот, кого ты ищешь, – сказал он. – Я не скрываюсь, но сам пришел, чтобы исповедать Бога истинного.

Правитель велел бить епископа ремнями и потом сказал ему:

– Видишь, что тебе исходатайствовала твоя дерзость.

Епископ отвечал:

– Если бы духовные очи твои были отверсты, ты понял бы, что мне исходатайствует мое мужество, которое ты называешь дерзостью, но, будучи слеп, ты не видишь уготованных мне благ. Знай же, что, помышляя о благах вечных, я не чувствую мучений, ибо душевная радость преодолевает телесную боль.

– Ты не обманешь меня – сказал правитель. – Я до тех пор буду мучить тебя, пока ты признаешь силу богов наших, ибо я имею власть над тобой.

– Эти угрозы не устрашают меня, – ответил святой епископ, – ибо служу Богу, Который может помочь мне среди страданий.

Правитель велел терзать его острыми железными орудиями. Святой Феодот терпеливо сносил мучения и молился, говоря: «Господи, Иисусе Христе! Пленивший смерть и победивший на кресте силу дьявола, даровавший апостолам Сво-

им силу свыше и хранивший трех отроков среди огня, укрепи и меня в страданиях, ибо Ты знаешь, как слаба и непостоянна твердость наша. Дай же помощь слабости моей, да узнают все, что ты Бог, дающий крепость тем, которые уповают на Тебя!» Между тем слуги правителя продолжали жестоко мучить Феодота, но Бог услышал молитву его и даровал ему силу переносить страдания с терпением и спокойствием. После долгих истязаний его отвели в темницу.

На пути в темницу святой епископ говорил следовавшему за ним народу, что непоколебимое упование на Господа поддерживало его среди страданий, что Бог дарует жизнь вечную тем, кто страдал за правду и положил душу свою за имя Его. Народ благоговейно внимал словам святого мученика и толпой провожал его до темницы.

Через несколько дней правитель вновь призвал его.

– Я полагаю, – сказал он, – что первые страдания доказали тебе тщету твоего упования на Бога твоего и что не нужно прибегать к новым истязаниям; теперь ты поклонись богам нашим.

– Я готов страдать еще, – отвечал святой мученик, – ибо упование мое на Господа непоколебимо.

Тогда правитель велел положить страдальца на железный одр, раскаленный в огне. Феодот все сносил терпеливо к удивлению всех присутствовавших и правителя, не понимавшего, что Бог помогал святому мученику. «Можно ли к вам, христианам, быть милосердыми, – говорил правитель, – ко-

гда вы сами себя не жалеете?» Но святой Феодот отвечал ему: «Если бы ты знал, как благ Бог мой, воздающий вечной жизнью за кратковременные муки, ты сам бы пожелал страдать за Него. Но поклонение ложным богам омрачает души ваши, вы надеетесь только на эту жизнь, помышляете только о суете мира и жертвуете вечностью ради кратковременных благ земных».

Правитель велел еще усилить мучения, все надеясь победить твердость святого Феодота, но тот продолжал спокойно молиться. Забывая собственные страдания, он молил Бога даровать мир Церкви, силу и терпение гонимым христианам. Многие из присутствовавших, видя твердость его, поняли действие силы Божией и стали громко славить и исповедовать Бога истинного. Тогда правитель велел отвести Феодота в темницу.

Вскоре после этого император Константин, победив Ликиния, велел прекратить гонение и освободить христиан, заключенных в темницы за исповедание Христа. Феодот был освобожден и, прожив еще два года епископом Киринейским, скончался в мире.

Страдания святых мучеников Евтропия, Клеоника и Василиска

3 марта

Вскоре после мученической смерти Феодора Тирона в понтийском городе Амасии правитель, осудивший его, скончался, и на его место назначен был другой правитель, который с той же строгостью стал преследовать христиан. Приняв должность, он однажды велел читать себе отчет о судебных делах, происходивших в управление предшественника его. Между прочим прочли ему дело о святом Феодоре Тироне.

Правитель пошел осмотреть остатки языческого капища, сожженного мучеником, и потом спросил, где прочие христиане, взятые вместе с Феодором. Ему сказали, что они содержатся в темнице. Он велел призвать к себе троих: двух братьев, Евтропия и Клеоника, которые особенно были дружны с Феодором Тироном, и Василиска, племянника святого мученика.

Эти христиане во время заключения своего в темнице обратили ко Христу многих язычников, содержащиеся вместе с ними. Они проповедовали им слово Божие и показывали им пример того, чем должны быть служители Иисуса Христа, ибо они были кротки и терпеливы, всем оказывали любовь и участие и, твердо уповая на Бога, переносили безропотно заточение и все лишения. Среди прочих уверовал и сторож темничный. Когда ему передали приказание правителя, он вошел в темницу и сказал трем христианам: «Встаньте! Пришло время, давно вами ожидаемое. Правитель зовет вас. Не забудьте и меня в добром вашем исповедании». Христиане поспешно собрались идти; прочие же узники начали плакать и скорбеть, зная, что друзей их ожидают мучения, а может быть, и смерть. «Не плачьте, братья мои, – говорил им святой Евтропий. – Мы увидимся опять. Молитесь за нас и просите Бога, чтобы прекратилось идолопоклонство и чтобы весь мир исполнился Его благодатью».

Привели их к правителю. Правитель, слышавший, что Евтропий особенно уважаем товарищами своими, обратился

сперва к нему и ласково спросил об имени и звании его. Евтропий на все вопросы правителя отвечал с радостным спокойствием.

– Я вижу, что ты так же умен, как красив собой, – сказал правитель. – Вероятно, ты учился премудрости?

– Я приобрел ту мудрость, которая научает уповать на Христа, – отвечал Евтропий.

– Послушай, – сказал правитель, – принеси жертву богам и убеди товарищей своих сделать то же. Я напишу императору: он возвеличит тебя почестями и наградит богатыми дарами. Если же ты не покоришься воле его, то предам вас всех жестоким мучениям.

– Не надейся прельстить нас обещаниями или запугать угрозами, – возразил Евтропий.

– Какая нам польза от временных благ, от почестей и богатства, которые так часто бывают пагубны для души человеческой? Мы все готовы страдать и умереть за имя Христово. Христос есть богатство, и честь, и слава наша. Он есть источник жизни. Он хранит нас и может избавить нас от рук твоих, если такова Его воля!

Тогда правитель велел мучить Евтропия и, обратившись к Клеонику и Василиску, сказал им:

– А вы что скажете? Согласны ли вы принести жертвы богам или хотите страдать вместе с Евтропием?

– Мы Того же Бога исповедуем, – ответили они, – и хотим страдать с Евтропием.

Правитель велел их предать мучениям. Их били ремнями так жестоко, что кровь текла ручьями; но все они мужественно переносили страдания, возносясь душой к Богу.

– Боже, благий и милостивый! – громко восклицал святой Евтропий. – Боже, спасавший праведников и обращающий грешников! Дай нам терпения и помоги нам, как помог Ты рабу Твоему Феодору!

– Аминь! – воскликнули Клеоник и Василиск.

И внезапно мучители остановились, как бы удержанные невидимой силой, и мученики увидели Иисуса Христа во славе Его и Феодора Тирона, стоявшего близ Него, и услышали слова: «Я вижу страдания ваши и буду вам помощником до конца, и имена ваши впишутся в Книгу жизни!»

Укрепленные чудным видением, христиане громогласно славили и благодарили Бога, а мучители приступили к правителю, моля его отпустить их, потому что они не в состоянии более мучить христиан.

– Это волхвование! – воскликнул изумленный правитель. – Какими чарами эти обманщики прельстили служителей моих?

Но многие из присутствовавших сподобились также видеть чудесное явление; они сказали правителю:

– Это не волхвование, а Бог христиан помогает служителям Своим. Мы видели Царя их Христа и слышали голос с неба, видели также и умершего Феодора, как знали его живым.

– Отчего же я ничего не видел и никакого голоса не слышал? – спросил правитель.

– Ты не видишь душевными очами, – сказал Евтропий, – потому и не видал небесного явления. Князь века сего ожесточил сердце твое, и над тобою сбываются слова Пророка: «Ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша» (Ис. 6:10).

Видя, что народ волнуется, правитель велел прекратить истязания христиан. Их отвели в темницу; узники радостно приветствовали их, громко восклицая: «Помощь наша во имени Господа, сотворившего небо и землю».

Между тем правитель был очень озабочен и не знал, какие бы в этом случае принять меры. За обедом он говорил приятелям своим:

– Что мне делать с этими людьми – весь народ в волнении. Какое ваше мнение?

– Вели их скорее казнить, – ответил один из присутствовавших.

– Если ты будешь медлить, то весь народ оставит богов и обратится к Тому Богу, Которого они проповедуют.

Но правитель более желал склонить их к отречению, чем предать смерти. Он знал, что твердость, с которой христиане шли на смерть, укрепляла веру других, доказывая непоколебимость упования их на Господа, и что от этого число христиан возрастало ежедневно. Если же бы, напротив, удалось ему склонить некоторых христиан к отречению, малодушие

их подействовало бы и на прочих. Потому он решился испытать еще силу слов и льстивых обещаний и немедленно послал за Евтропием.

– Согласен ли ты теперь поклониться богам? – спросил правитель.

– Как жив Господь Бог мой, – ответил святой Евтропий, – я этого и в помышлении не имею.

– Садись и обедай с нами, – сказал ласково правитель.

– Нет, – ответил мученик, – я не сяду с вами, ибо сказано в Писании: «Со святыми ходяй освятится, а иже с нечестивыми ходит, причастник им будет».

– Я вижу, что ты злонравен, – сказал правитель.

– Я не злонравен, но исполняю заповеди Господа моего, – спокойно ответил Евтропий.

Тут правитель начал убеждать его принести жертву богам.

– Ты хоть один принеси жертву, – говорил он, – только для того, чтобы это видел народ и не отвращался бы от богов.

– Хочешь ли, чтоб я был наставником других во зле? – отвечал Евтропий. – Господь мой сказал: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы мельничный жернов повесить ему на шею и бросить его в глубину морскую» (Мф. 18:6).

Тогда правитель велел принести множество золота, серебра и одежд драгоценных.

– Все это дам тебе, – говорил он, – и еще более этого, если ты только скажешь народу, что ты покоряешься и готов

принести жертву богам; а потом молись своему Богу, сколько хочешь.

– Перестань искушать раба Христова, – сказал Евтропий. – Какая польза для человека приобрести весь мир, если он погубит душу свою? Что заменит ему душу? Что медлишь? Осуди нас на смерть, ибо ты можешь быть уверен, что ничто не разлучит нас от любви Христовой.

Правитель еще долго увещевал его, но наконец, убедившись, что это бесполезно, отослал его в темницу, где в продолжение всего этого времени товарищи не переставали молиться за него.

На следующий день правитель велел народу собраться в храм Артемиды для торжественного жертвоприношения; туда привели мучеников. «Еще раз говорю вам, – сказал им правитель, – поклонитесь богам, если не хотите умереть мучительной смертью». Мученики вместо ответа стали громко молиться Богу, и вдруг поднялась страшная буря с громом и землетрясением; идольское капище поколебалось до основания, идол пал, и народ разбежался, исполненный ужаса.

По окончании грозы правитель, не вразумленный этим явлением, вновь призвал христиан и предал их жестоким мучениям. На них лили кипящую смолу; но Господь охранял рабов Своих: смола, не повредив им, обожгла мучителей. Их опять отвели в темницу. Ночью Господь укрепил их чудесным видением и обещанием жизни вечной. На следующий день правитель осудил Евтропия и Клеоника на крестную

смерть, а Василиска велел оставить в заключении, не внемля его мольбам, чтоб не разлучали его с товарищами.

Когда святые мученики, отведенные за город, увидели приготовленные для них кресты, они громогласно возблагодарили Господа за то, что удостоил их смерти крестной, и молили Его, да поможет Он христианам и даст им силу вытерпеть гонение. Множество народа следовало за святыми мучениками; их пригвоздили к крестам, и они с молитвой предали души свои Богу, услышав с неба голос, призвавший их к лучшей жизни. Это было в конце III века.

Василиск, пробыв несколько лет в темнице, был усечен мечом близ города Комана. Память его совершается в день преставления его, 22 мая.

Житие преподобного отца нашего Герасима

4 марта

Преподобный Герасим, родом из Ликии, с молодых лет посвятил себя служению Богу и, оставив мир, удалился в пустыню Фиваидскую. Прожив там много лет, он посетил Иерусалим и наконец поселился близ Иордана. Около него собралось множество подвижников, и таким образом устроилась обширная обитель.

В это время, то есть в V веке, ересь Евтихиева волнова-

ла Церковь. Многие отвергали определение Халкидонского собора и становились последователями лжеучения. Распространению ереси сильно содействовал один монах, человек умный и хитрый, по имени Феодосий. Придя в Иерусалим, он обратил к лжеучению царицу Евдокию, супругу Феодосия Младшего, и происками своими восстановил все духовенство против иерусалимского патриарха Ювеналия. Ювеналий был низложен, и хитрый Феодосий занял его место. Его красноречие увлекло на время и Герасима; но Герасим не мог долго оставаться в заблуждении, потому что искренно любил истину и ревностно искал ее. Он обратился за советом к преподобному Евфимию Великому, и поучения этого святого мужа благотворно подействовали на Герасима. Он отверг ересь и, каясь во временном заблуждении своем, стал служить Богу еще с большим усердием.

В обители своей близ Иордана он установил самый строгий образ жизни и сам подавал братьям пример совершенного нестяжания и строгой воздержанности. Пять дней в неделю братья проводили в уединении, каждый в своей келье, занимаясь ремеслом и не вкушая ничего, кроме небольшого количества хлеба, фиников и воды. В субботу все собирались в церковь для служения Божественной литургии и для причащения Святых Таин; потом обедали за общей трапезой, и в воскресенье, после обедни, каждый опять возвращался в свою келью, взяв с собой пищи на все время и финиковых ветвей для плетения корзинок. Продажей этих корзинок со-

держался монастырь, но сами братья не имели никакой собственности, кроме одежды, рогожи, на которой спали, и каменного сосуда для воды. На Святую четырехдесятницу преподобный Герасим обыкновенно оставлял монастырь, чтобы в уединении полностью предаться духовной жизни; он удалялся в пустыню с одним только учеником. Однажды во время пребывания его в пустыне чудесное видение возвестило ему о кончине преподобного Евфимия. Он увидел лики ангелов, которые возносили на небо душу святого старца. Он поспешил в лавру Святого Евфимия и присутствовал при его погребении.

Рассказывают, что святой Герасим кротостью своей привлекал к себе в пустыне диких зверей. Однажды встретился ему раненый лев. Он перевязал ему рану, и с тех пор лев везде следовал за ним и служил ему, как домашнее животное. Когда же преподобный скончался, лев долго скучал и наконец умер на могиле его.

Преподобный Герасим скончался в глубокой старости, оплакиваемый всеми братьями.

Страдания святых мучеников Павла и Иулиании

в тот же день

Император Аврелиан, объезжая однажды государство свое, прибыл в Птолемаиду. Когда он въезжал в город, молодой христианин по имени Павел перекрестился и сказал сестре своей, стоявшей около него: «Готовься, сестра, христианам будет великое искушение». Царь видел, что молодой человек перекрестился, и велел взять его под стражу, потому что тогда строго преследовали христиан.

На следующий день царь призвал Павла на суд и сказал ему:

– Как ты осмелился сделать вчера знамение креста, увидев меня? Разве ты не знаешь указов, изданных против христиан?

– Я их знаю, – ответил Павел, – но никакая опасность не помешает истинному христианину исповедать Христа, Сына Божия.

– Полно пустословить, – сказал Аврелиан, – принеси жертву богам, если хочешь остаться живым.

– Я не знаю другого Бога, кроме Того, Которому служу, – ответил Павел.

Тогда Аврелиан сказал служителям своим: «Привяжите его к столбу и мучьте до тех пор, пока не придет Христос его и не избавит его от рук ваших».

Служители царя взяли Павла и начали его жестоко мучить; но он не переставал славить Бога и молить Его о помощи. Вдруг на судилище вбежала молодая девица, которая начала укорять царя за его жестокость. Это была Иулиания, сестра Павла.

– За что терзаешь брата моего? – воскликнула она. – Разве он хоть раз в жизни оскорбил величество царя или обидел кого-либо из сограждан? Весь народ поручится тебе за его добродетель. Государь, пощади его!

Когда Аврелиан узнал, кто эта девица, он начать уговаривать ее отречься от христианской веры, но ласковые слова и

лестные обещания не произвели желаемого действия. Девица повторяла одно: что она христианка и готова умереть за веру свою. Тогда Аврелиан велел мучить и ее.

Павла и Иулианию предали ужаснейшим мучениям: их терзали железными когтями, окунали в котлы с кипящей смолой. Но истязания не победили их твердости и явили окружающим их силу Бога истинного, Который укреплял верных рабов Своих и облегчал страдания их. Распростертые на железных горячих решетках, святые мученики громко славили Бога.

– Вот увидим, придет ли ваш Христос к вам на помощь, – говорил Аврелиан, удивленный и разгневанный твердостью христиан.

– Он с нами и помогает нам! – возразила Иулиания. – Ты Его не видишь оттого, что недостойн видеть Его. Но отрекись от ложных богов твоих и веруй, и Он примет тебя, ибо Он благ и милосерд.

Двое из мучителей, видя непоколебимую твердость христиан, поняли, что им дана помощь свыше, и познали величие Божие. «Нет другого Бога, кроме Того, Который помогает Павлу и Иулиании!» – воскликнули они. Царь приказал казнить их. «Не бойтесь, – говорили им святые мученики, – вы не навек умрете, но получите жизнь вечную». Они уверовали всем сердцем и с молитвой предали души Богу. Имена их – Квадрат и Акакий. Мучеников же отвели в темницу, где Господь укрепил их чудесным видением и исцелил раны их.

На следующий день их снова привели к царю, который стал опять убеждать их отречься от Христа. Видя, что слова его бесполезны, он предал их новым истязаниям. Но и теперь, как накануне, Господь помогал им и облегчал их страдания.

Один из мучителей, по имени Стратоник, видя, что среди невыносимых мучений лица их сияют небесной радостью, уверовал в Иисуса Христа. Он бросил орудие пытки, опрокинул и потом попрал ногами идола, стоявшего на судилище, и, перекрестившись, воскликнул: «И я христианин! Делайте со мной что хотите!» Осужденный на казнь, он поднял глаза к небу и стал молиться. «Господи, Боже истинный! – говорил он. – Не отвергни меня, исповедовавшего, хотя краткое время, имя святое Твое!» Он был усечен мечом.

Царь ужасно сердился, видя, что мучения не побеждают твердости христиан и что число верующих, напротив, умножается; ибо спокойствие страдальцев и радость, с которой они шли на мучения, ясно доказывали язычникам всемогущество Господа, помогающего Своим служителям. Аврелиан придумывал самые страшные мучения Павлу и Иулиании, но наконец, убедившись, что они не склоняются к отречению, он осудил их на смертную казнь. Святые мученики с радостью пошли на смерть, воспевая громким голосом: «Спасл еси нас, Господи, от стужающих нас и ненавидящих нас посрамил еси». Когда привели их за город, на место казни, святой Павел упросил палача свершить сперва смертный при-

говор над Иулианией, боясь, чтобы

она не уstraшилась, видя его казнь. Она перекрестилась и радостно предала душу свою Богу. После нее и Павел был усечен мечом. Аврелиан велел бросить тела их зверям, но звери не коснулись их, и христиане, взяв тела их ночью, похоронили с честью. Это было в III веке.

Память преподобного Адриана Пошехонского

5 марта

В XV и XVI столетии стало множество пустынных обителей на севере и северо-востоке России. Громадные непочатые леса манили к себе подвижников, желавших в тишине пустынной жизни служить Господу. Но недолго приходилось им жить в одиночестве. К ним собирались ученики, и постепенно образовались обители.

Одной из замечательных обителей Вологодского края была обитель преподобного Корнилия Комельского, образовавшая множество учеников. Один из этих учеников, Адриан, пожелал удалиться в пустыню и по благословению настоятеля действительно отправился отыскивать пустынное место, еще никому не известное. Такое место в Пошехонском дремучем лесу было указано неизвестным ему иноком, и Адриан с двумя товарищами решились тут поселиться. На берегу реки Вотхи они поставили на дубе икону Богоматери, принесенную ими из монастыря, и, помолившись, начали устраивать себе малую хижину. Это было накануне Воздвижения Креста Господня. Пока они куда-то отлучились, ры-

баки, ловившие рыбу в реке Вотхе, вышли на берег и один из них, увидев на дубе икону, хотел было ее взять, но упал без чувств. Придя в себя, он рассказал, что явившийся ему старец запретил прикасаться к иконе. Рыбаки тогда оставили около дуба хлеб и пойманную ими рыбу и удалились.

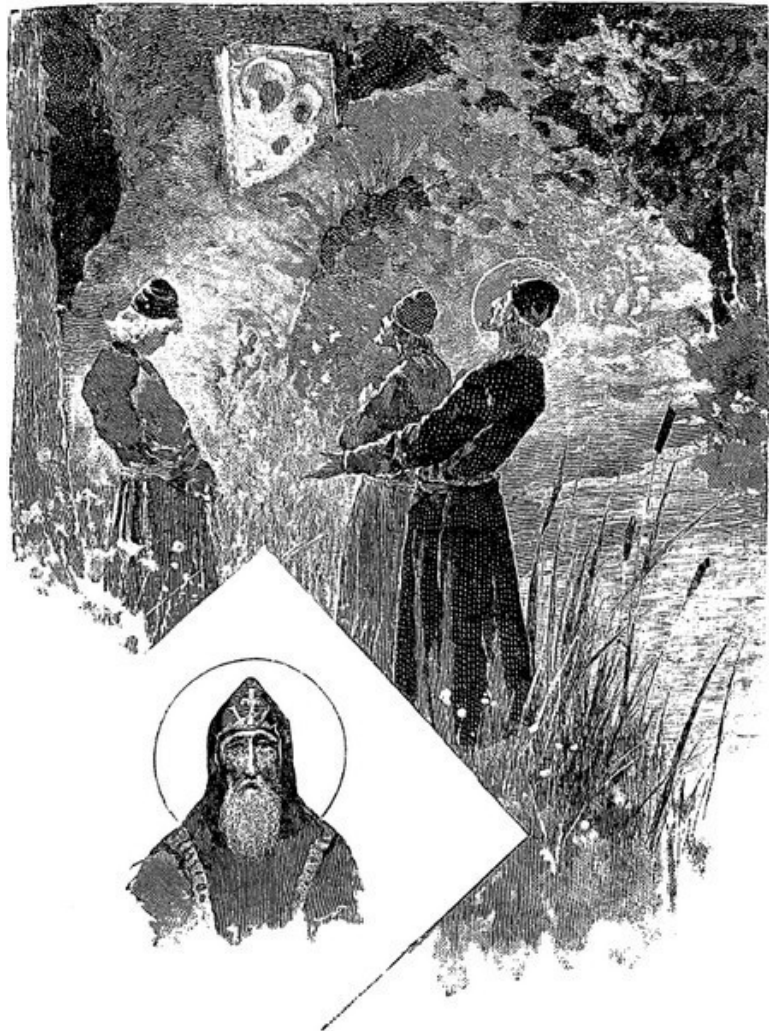
Пустынники поблагодарили Богоматерь за чудесно посланную им помощь и стали жить на избранном ими месте. В 1543 году Адриан отправился в Москву, чтобы испросить у митрополита Макария благословения на сооружение обители и храма в честь Успения Богоматери на реке Вотхе. Это было ему дозволено, и скоро образовалась обитель, в которой Адриан был первым игуменом и которая следовала уставу преподобного Корнилия Комельского. Женщинам не дозволялось входить в лес. Пустынники вели самую строгую жизнь, большую часть времени проводили в чтении Псалтири. Храм был прост, но украшен иконами, писанными самим Адрианом.

Окрестные жители с благоговением относились к подвижникам: обыкновенно население радовалось построению обители в окрестности; но нашлись злые люди, которые вообразили себе, что в монастыре иноки скрывают значительное богатство. В 1550 году шайка разбойников напала на Адрианову обитель. Стали мучить старца, допытываясь от него, где сокрыто его богатство. Оказалось, что всего было 40 рублей, назначенных на церковь. Разбойники взяли их и задушили преподобного, после чего ограбили храм. Тело уби-

енного Адриана было потом тайно увезено одним из иноков и положено под пол опустевшего храма. Совершившиеся тут чудеса привлекали народ. Узнав об этом и о том, что в опустевшем храме похоронен игумен Пошехонской обители, патриарх Филарет повелел перенести его святые останки в соборный храм основанного им монастыря.

В тот же день совершается память святого Конона Исаврийского, который почти весь город исаврийский привел к познанию Иисуса Христа, получил от Господа великую чудотворную силу и много страдал за веру.

Страдания преподобного Конона и сына его

6 марта

При императоре Аврелиане жил в Иконии добрый и благочестивый христианин по имени Конон. Он имел единственного сына, после рождения которого он вскоре лишился жены. Конон глубоко скорбел о смерти доброй жены своей. Это горе еще более расположило его предаться совершенно Господу, Который один утешает скорбящих. Целый день он молился и поучался слову Божию. Когда же сыну его

минуло семь лет, Конон поселился с ним в соседней обители, где жили христиане, посвятившие себя служению Богу. Там отрок стал учиться грамоте и закону Господнему. Имение же свое Конон раздал бедным: он не считал богатство необходимым для счастья сына и с ранних лет учил его любить Бога более всего на свете и исполнять заповеди Его.

Добродетельной жизнью своей Конон скоро приобрел уважение всех окрестных жителей: во всех делах своих они просили его совета, прибегали к нему, когда постигала их скорбь, и Конон всегда готов был помочь им участием и молитвой. Бог исполнял молитвы усердного служителя Своего и дал ему силу творить чудеса. Многие язычники, видя чудеса и слыша поучение его, обратились к Господу.

Начальник области, Домициан, услышал о Кононе. Узнав, что он не только сам исповедует Христа, но старается распространить слово Божие и между язычниками, Домициан прибыл в Иконию, чтобы остановить успехи нового учения. Прибытие его исполнило ужасом христиан, ибо знали, что он человек жестокий. Многие христиане удалились из города и скрылись в горы и пустыни, но Конон остался и спокойно ожидал своей участи.

Домициан призвал его к себе и, надеясь склонить его к отречению от Христа, принял ласково.

– Мне говорили, – сказал он, – что ты заражен лжеучением христиан и стараешься распространить их заблуждения, но я этому не поверил и теперь, увидев тебя, вполне убежден,

что ты человек честный и безукоризненный.

Конон отвечал на эти слова исповеданием веры своей.

– И в этой вере, – прибавил он, – я пребуду до конца жизни моей. Не отрекусь от Христа, сказавшего: «Аз есмь путь, истина и живот; веруяй в Мя, аще и умрет, оживет» (Ин. 11:25). Мы, верные Богу, через многочисленные скорби войдем в Царствие Небесное, а вы, сыны века сего, жившие в неверии и сладостях житейских, будете ввергнуты во тьму кромешную.

Этот ответ привел Домициана в ярость, и он приказал жестоко мучить Конона. Христианин переносил страдания с величайшим терпением.

– Послушай меня, – говорил Домициан, – поклонись богам, и я велю прекратить мучения, и ты вновь будешь наслаждаться радостями жизни.

– Я хочу жить душой, а не телом, и наслаждаться радостями духовными, – твердо ответил святой мученик.

Видя, что мучения не могли поколебать веры Конона, Домициан приказал прекратить их и стал снова увещевать его. Расспрашивая Конона о его звании и семействе, он узнал, что у него есть сын, и велел привести к себе юношу.

– Сколько лет сыну твоему? – спросил он у старца. – Какой он веры и как его зовут?

– Ему семнадцать лет; зовут его Кононом, – отвечал отец, – и, по милости Божией, он недавно посвящен в диаконы. Я учил его жить в законе Господнем, и он, подобно мне,

готов умереть за имя Христово.

Тогда Домициан, обратившись к молодому Конону, стал увещевать его отречься от своей веры, говоря:

– Неудивительно, что отец твой желает смерти: он уже стар, в молодости своей он насладился всеми удовольствиями, и теперь нечего ему более ожидать в жизни. Но ты молод, тебя еще ожидают все радости жизни, пощади юность свою.

– Отец мой научил меня знать одного истинного Бога и служить Ему во все дни жизни моей, – отвечал юноша. – Он сказал мне, что Бог дает жизнь вечную тем, кто любит Его. Жизнь же земная без Бога – не жизнь, а смерть. Поэтому я желаю идти к Богу тем же путем, каким идет отец мой.

– Но я отца твоего предам мучительной смерти, – сказал правитель, – неужели и ты желаешь погибнуть с ним?

– Хочу умереть с отцом моим, чтобы с ним и воскреснуть для жизни вечной! – отвечал молодой Конон.

– Жаль юношу, – сказал правитель, – лучше бы ему познать истину и поклониться богам.

– Он знает истину, – возразил старец, – ибо, как и я, он служит Тому, Кто есть истина и жизнь.

– Выслушайте последнее слово мое, – сказал правитель, – поклонитесь богам, и я отпущу вас с честью и дарами.

– Мы – христиане и готовы умереть за имя Христа, – ответил Конон решительно.

Тогда Домициан велел предать их обоих ужаснейшим истязаниям. Их клали на железные решетки, под которыми

разведен был сильный огонь, повергали в котлы с кипящей смолой. Но среди страдания святые мученики не переставали славить Бога и молить Его, дабы подкрепил их; и Бог исполнил молитву их. Им явился ангел и сказал: «Мир вам, добрые воины! Не бойтесь, ибо Христос с вами! Он даст вам победу и радость вечную». Укрепленные всесильной помощью Господней, святые мученики забывали страдания свои и всей душой возносились к Богу. После долгих мучений Домициан велел им отсечь головы мечом. «Благодарим Тебя, Господи, что сподобил нас пострадать за имя Твое! – воскликнули мученики. – Молим Тебя, дай мир Церкви Твоей, низвергни силу идольскую, утверди и умножь верующих в Тебя, нас же прими к Себе и дай покой душам нашим!» Едва они окончили молитву, как услышали голос, призывавший их, и предали души Богу прежде, чем топор коснулся их.

Память святых мучеников, пострадавших в Аммории

в тот же день

Город Аммория был долго осаждаем магометанами в начале IX века при греческом императоре Феофиле. Христиане оборонялись мужественно, и врагу пришлось бы, вероятно, отступить, если бы между жителями города не нашелся предатель. Этот недостойный человек, которого звали Вадитзис, надеясь на великие награды от победителя, указал магометанам слабую сторону стены, окружавшей город, и таким образом город был взят. К этому преступлению Вадитзис присоединил и другое: он отрекся от веры христианской и принял магометанский закон. Город был предан огню. Большинство жителей и воинов, защищавших город, были умерщвлены или угнаны в рабство; главных военачальников победитель велел заключить в темницу. Их было сорок два. Вот имена некоторых из них: Константин, Аетий, Феофил, Феодор, Милисен, Каллист, Васой; прочие имена неизвестны нам, но Церковь чтит равно память всех этих мужественных вождей, которые оказались и добрыми воинами, и верными служителями Христа.

Им предстояло тяжкое испытание. Напрасно император Феофил предлагал за них богатый выкуп, — победитель отвергал всякий выкуп: ему хотелось пуще всего принудить христиан отречься от веры, и на это он употреблял все способы. В мрачную темницу пленников беспрестанно приходили присланные от магометанского начальника люди, чтобы убеждать их признать Магомета. То действовали угрозами и строгостью, морили христиан голодом и жаждой, то обращались с ними ласково; но христиане, терпя жестокое испытание, все более и более укреплялись духом. Они искали крепости и утешения в постоянной молитве, благодарили Бога, пославшего им страдания и тем указавшего им средство хоть немного загладить прегрешения прежней жизни их. Все они радостно и спокойно ожидали смерти, чтобы соединиться с Иисусом Христом и перейти в лучшую жизнь, и все до одного были казнены.

Магометанский начальник повелел казнить предателя Вадитзиса, ибо, говорил он, «нельзя иметь никакого доверия к тому, кто был неверен своему Богу и своему отечеству».

Память священномучеников, пострадавших в Херсоне

7 марта

Отечество наше, как известно, приняло христианскую веру в княжение святого равноапостольного князя Владимира в конце X века. Но задолго до этого времени слово Божие уже было проповедано в некоторых областях, принадлежащих теперь России. Прежде всего оно проникло на Таврический полуостров, или в Крым, который в древности назывался Херсонесом Таврическим и был подвластен римским императорам. Там, как говорит предание, проповедовал еще святой апостол Андрей Первозванный, который потом и посетил южную часть России и водрузил крест на высотах, где теперь стоит Киев.

Императоры Римские, жестокие гонители христиан, сами невольно способствовали распространению христианской веры на Таврическом полуострове. Они ссылали туда государственных преступников. Исповедание же Христа считалось тогда великим преступлением, и многие христиане были изгнаны за веру свою, как, например, святой Климент в царствование императора Траяна. Эти изгнанники

поучениями своими и примером добродетельной жизни обращали многих язычников к Господу и часто мученической кончиной своей укрепляли веру в сердцах обратившихся. Так Господь направлял все ко благу и пользе человека, и нередко те самые, которые стараются воспротивиться Его воле, делаются бессознательно орудиями всеблагого Промысла.

Хотя изгнанники поучениями своими обратили многих к истинному Богу, но большинство жителей Таврического полуострова долго оставалось во мраке язычества. В этой стране было много иудеев, которые всеми силами старались препятствовать распространению христианской веры и вместе с язычниками преследовали и мучили христиан.

Христиане, часто лишенные епископов и священников, могли только втайне собираться на молитву, и число их уменьшалось от насилия и жестокости врагов. Но в первые века христианства святая любовь воспламеняла всех верующих. Полные ревности к закону Господнему и любви к ближним, христиане охотно подвергались гонениям и даже смерти, чтобы помочь ближним и просветить их познанием истинного Бога. Так, в царствование Диоклетиана, в III веке, когда жестоко преследовали христиан, патриарх Иерусалимский послал несколько епископов в разные страны для проповедования Святого Евангелия. Двое из них, Ефрем и Василий, прибыли в Херсонес. Они долго жили вместе в главном городе полуострова Херсоне, или Корсун; утешали го-

нимых христиан своим участием и увещевали язычников оставить идолопоклонство и обратиться к Богу истинному. Некоторое время спустя Ефрем оставил Херсон и отправился далее. Он дошел до Дуная, проповедуя слово Божие. Многие обратились и приняли от него Святое крещение, но большинство негодовало на святого проповедника. Он с терпением переносил гонения и оскорбления и наконец по приказанию начальников страны был усечен мечом. Это было 7 марта.

Между тем Василий продолжал проповедовать слово Божие в Херсоне. Некоторые уверовали, но прочие жители города с гневом восстали против епископа: они били и мучили его и в конце концов выгнали из города. Он ушел на гору и поселился в пещере. Скорбя о неверии и ожесточении народа, он беспрестанно молил Бога, да просветит язычников светом истинной веры.

Предание говорит, что спустя некоторое время у одного из знатнейших жителей Херсона умер сын. Родители похоронили его и, полные неутешной скорби, беспрестанно плакали у гроба юноши. Однажды ночью отец и мать покойного в одно время увидели удивительный сон. Умерший сын их явился им и сказал: «Что плачете и скорбите о смерти моей? Зачем молитесь богам нашим? Они не могут меня воскресить, потому что не существуют. Если хотите увидеть меня живым, то пойдите к тому иностранцу, которого вы оскорбили и изгнали, и попросите его, чтобы он помолился о мне

своему Богу, и сами уверуйте в Того Бога, Которого он исповедует, ибо Он есть Бог истинный, имеющий власть над живыми и мертвыми. Он может воскресить меня». Проснувшись, родители рассказали друг другу чудесный сон, потом со всеми родственниками и домашними они пошли отыскивать изгнанного епископа. Найдя его в пещере, они пали к ногам его, умоляя его воскресить умершего. Но епископ отвечал:

– Как могу я, человек грешный, воскресить мертвого? Один Бог может это сделать. Уверуйте в Него и молитесь Ему.

– Если сын наш воскреснет, мы сделаем все, что повелишь, – говорили родители юноши.

Василий отправился с ними ко гробу; отвалили камень, и епископ вошел в пещеру, в которой лежал покойник. Он помолился над ним и, освятив воду, окропил умершего, призывая имя Святой Троицы, как бывает при таинстве крещения; и вдруг юноша ожил и начал славить Бога. Все присутствовавшие пали к ногам епископа, прославляя Бога Небесного. Святого епископа Василия с почетом ввели в город, и множество жителей уверовали и крестились.

С этих пор христианская вера стала быстро распространяться в городе и окрестностях, но ожесточенные язычники и иудеи, видя успех ненавистного им учения, решились погубить святого епископа. Они ночью напали на его дом, схватили его, и, связав, влачили его по улицам, и в конце концов

забили до смерти камнями и палками. Тело его бросили за город на съедение зверям; но звери не прикасались к нему, и чудный свет сиял над ним по ночам. Наконец христиане взяли ночью тело мученика и предали его земле.

Вскоре после этого один из учеников святого Василия отправился в Геллеспонтскую страну и встретил там троих из епископов, выехавших из Иерусалима с Василием и Ефремом. Он рассказал им об участи, постигшей святых исповедников. Епископы возблагодарили Бога, сподобившего их товарищей пострадать и умереть за имя Его, и, не страшась опасности, решились ехать в Херсон, чтобы продолжать благое дело просвещения язычников. Это святое дело было им дороже жизни.

Эти три епископа – Евгений, Елпидий и Агафодор – вскоре прибыли в Херсон. Христиане приняли их с радостью, но евреи и язычники вооружились против них и через некоторое время умертвили их. Случилось это 7 марта.

Прошло несколько лет. В царствование императора Константина патриарх Иерусалимский вновь прислал в Херсон епископа Еферия. Против него опять было покушались евреи и язычники, но император покровительствовал христианам и попытки их остались безуспешны. Еферий мирно правил своей паствой, распространял слово Божие и подавал своей жизнью пример христианских добродетелей. Но на обратном пути из Константинополя, куда он ездил благодарить царя за покровительство, он заболел и умер, оплакиваемый

всеми христианами, которые любили его, как отца.

После смерти его в Херсон прислан был епископ Капитон. Предание говорит, что язычники, находившиеся в городе, требовали от него знамения, чтобы уверовать в Бога, Которого он проповедует, и что епископ с твердым упованием на помощь Божию вошел в разложенный ими огонь, долго молился среди пламени и потом вышел из него невредимым. Тогда все, пораженные чудом, воскликнули: «Один Бог – Бог христиан, великий и сильный! Он хранит рабов Своих невредимыми среди огня!» Множество народа крестилось, и вера христианская стала распространяться по всему Таврическому полуострову. О чуде, совершенном святым Капитоном, возведено было императору Константину, который находился тогда на Никейском соборе. Святой Капитон был несколько лет епископом в Херсоне. Однажды на пути в Константинополь он был застигнут бурей, и корабль его был заброшен к устьям Днепра. Суровые жители страны захватили всех бывших на корабле и умертвили. Самого епископа они утопили в море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.